

влекла сцена. Последней каплей стала... очередная выпивка с коллегой. С Игорем мы вместе учились в институте. Это был легкий человек, увлекавшийся эстрадой и мечтавший стать музыкантом. Но его судьбой руководил отец, тогда торгпред в одной из африканских стран, который расписал сыну всю жизнь: технический вуз, три года отработки, поступление в Академию внешней торговли, а дальше — по стопам папы. Мы сидели, выпивали. И вдруг Игорь заплакал пьяными слезами: «Чем я занимаюсь?..» У меня был шок! Я подумал: пройдет время, стану начальником отдела, замминистра — карьера складывалась фантастически, а потом буду так же рыдать?! Мне сделалось противно...

— **Талантливое молодое специалиста легко отпустили из НИИ?**

— Не схитрил бы — не отпустили бы. Прежде чем уволиться, я полгода ничего не делал. Утром приходил, выкладывал на стол бумаги и... шел курить. Возвращался к концу дня. Это был внутренний протест. Любовь к работе превратилась в полнейшее безразличие к ней. Меня хвалили, а мне было все равно. Меня вызывали в дирекцию и ругали, а я думал о чем-то другом. Начальство терпело — мол, парень чудит, ну, ничего, переберется. Если бы я просто написал заявление об уходе, меня сочли бы сумасшедшим, бросились спасать и, конечно, не отпустили бы. Пожаловался бы на зарплату — ее тут же повысили бы. Беспроигрышным оставался только один вариант. Квартир у НИИ не было, а мы с женой жили с родителями, и начальство об этом знало. В тот период моего тестя назначили руководителем администрации одного подмосковного города, и я сказал, что иду с ним — там обещают квартиру. Правдой была только первая часть утверждения. Никто не знал, что с супругой мы уже находились на грани разво-

да. С одной стороны, все понимали: квартирный вопрос — дело серьезное. А с другой — из трех лет я не доработал по распределению три месяца. К тому же моя фамилия стояла в плане министерства на стажировку в Англии. Мне говорили: «Понимаем, но подписать не можем». Пришлось идти к замминистра химического и нефтяного машиностроения. «Не хочешь работать, что ли? — неожиданно просто спросил он. — Ну и пошел ты!» Так я променял положение подающего надежды инженера с окладом 180 рублей на роль студента в студии при Центральном детском театре со стипендией в... 9 раз меньше.

— **Вы же страшно рисковали. А если бы не получилось?**

— Я риск своими инженерными мозгами просчитал. Эту студию выбрал, потому что она трехгодичная, и меня сразу взяли на второй курс. После окончания дал себе год, чтобы понять, получается или нет. В худшем случае успел бы запрыгнуть в последний вагон инженерного поезда. Покаялся бы, и, надеюсь, меня приняли бы обратно. Но к тому времени у меня руки уже были развязаны. С женой расстался, мать работала, сестра Нина поступила в институт... Словом, я мог позволить себе роскошь бросить все и начать жизнь с чистого листа.

Если б не ситуация с отцом, я давно ушел бы во ВГИК — еще когда учился в своем институте. Занимаясь в кинокружке, я снялся в художественном фильме, сыграл там главную роль, и работа попала на фестиваль любительских фильмов. После показа председатель жюри Ромм сказал, что через год будет набирать новый курс во ВГИКе, и пригласил меня... Но я уже знал, что отец умирает... Когда мы с Ниной появились на свет (она на три года моложе), родители вкалывали с утра до ночи, бабушка сидела с нами и никогда не работала. Мама, по профессии чертежник, потом

**Расставайся
со старым!**

**Подключайся
к новому!**

149\$

подключение
с учетом всех затрат

Новый год позади? Скучаете перед телевизором?

Не скучайте! Закажите себе DIVO TV!
Уже в январе — новейшие кинохиты на каналах
«Видео-на-заказ»! Бесплатно увеличен полный
пакет услуг: теперь еще больше спорта и каналов
для взрослых. Новые услуги и сюрпризы
в течение всего года!
Праздники продолжаются!

Звоните и заказывайте:

785-5551

www.divotv.ru

Держи руку на пульте!

НОВОЕ ЦИФРОВОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ